

Чжоу Кан сказал:

— Если ты готов идти дальше, прорыв возможен. Взгляни на песню «Взаимная вежливость», которую ты выпустил в Америке. Ты же участвовал в создании, значит, талант к пению действительно есть.

Шан Чжэ покачал головой:

— Нет, нет, это просто случайность. Мелодию написал друг за границей, я лишь наобум набросал текст, да еще и всем неправильно его истолковали... Ладно, не будем. Я знаю свои возможности, петь дальше бессмысленно. Я хочу играть в кино, об этом мечтал с детства.

Чжоу Кан развел руками:

— Ладно, твой выбор. Но будь готов к ударам судьбы. Певцу стать актером — задача не из легких. Те, кто раньше чернил твою игру, уже точат зубы, чтобы продолжить.

— Не переживай, я вернусь, чтобы устроить им «па-па-па»!

— ...Погоди, устроить им что?

— Пощечины, разумеется.

— Ты неправильно используешь это звукоподражание.

— Это ты отстал, в интернете все так говорят. Эй, а где Сяо Хуэй?

— Пошла за твоим служебным авто. — Чжоу Кан решил не пояснять.

— Ага.

Зазвонил телефон Шан Чжэ. Подняв трубку, он услышал повелительный голос Ван Хуэй:

— Брат Шан! Спускайся! Везу тебя домой!

— Хорошо, хорошо, сейчас иду! Сначала заезжай за сыном!

— Это само собой!

— ...

Он всё больше думал, что Сяо Хуэй становится похожей на Синьцзе. Где же обещанная милая и ласковая фанатка-помощница?

Чжэн Цзянь, подписывая документы, невзначай спросил:

— Как там с планом инвестиций в кино?

Тема сменилась слишком резко, Фан Линь не сразу сообразила:

— Простите?

Чжэн Цзянь отложил перо и нахмурился на неё:

— Речь о плане инвестиций в кино на следующий год. Помню, на прошлой неделе на

совещании его раздавали. Найдите мне этот документ.

Фан Линь, как первому секретарю, тут же удалось извлечь из памяти нужную информацию:

— Господин Чжэн, тот план вы отклонили, сейчас он на доработке в инвестиционном отделе. Похоже, всё еще идут споры по суммам инвестиций в компании Иньшэн, Даци и Боруйст.

— Принесите сначала черновик плана. Столько времени не могут определиться, что они вообще делали для исследования рынка?

— Да, сейчас свяжусь с отделом инвестиций.

Фан Линь, звоня директору отдела инвестиций, думала о странности: почему господин Чжэн вдруг вспомнил об этом? Раньше он такими вещами не интересовался.

План быстро доставили Чжэн Цзяню. Директор отдела инвестиций стоял с испариной на лбу, дрожа в ожидании приказа.

Чжэн Цзянь, ознакомившись, сказал:

— Эти три развлекательные компании давно с нами сотрудничают, их доля рынка ежегодно сильно меняется, нельзя опираться на старые данные. Я ведь уже говорил, что это исследование никуда не годится. Вы правили так долго, и в итоге получилась вот такая ерунда? Проведите всё заново вместе с отделом маркетинга, разберите каждый инвестиционный проект на следующий год до винтика!

— Да, да! — Директор отдела инвестиций кивал, как чесалка.

— Сначала подготовьте материалы по Иньшэн. В ближайшее время я туда съезжу, сначала закроем вопрос с одной компанией.

— Понял, господин Чжэн. — Директор отдела инвестиций покорно принял указание. Он тоже не мог понять, почему босс в этом году так переживает из-за этих инвестиций, что даже решил лично контролировать процесс.

Через несколько дней агент Шан Чжэ был назначен, но официальный контракт подписать не удалось — он провалил вступительный экзамен и должен был пересдать. Дин Ци, как его агент, оценил поведение провалиться на старте тремя словами:

— Полный провал.

Шан Чжэ не нашелся, что возразить.

Как бы то ни было, Шан Чжэ нужно было готовиться к работе. Дин Ци, пусть и подшучивал над ним, уже начал подыскивать ему заказы. Шан Чжэ также связался с няней, которую порекомендовал Чжоу Кан — «работает быстро, рот на замке, с детьми умеет». К его удивлению, это оказалась не «тётя», а довольно молодой парень.

Шан Чжэ счел это ненадежным.

— Это предрассудки. Почему мужчина не может быть няней? Скажу тебе, у Сяо Суня отличная репутация в среде. Два года назад, когда Го Шуя тайно родила, ребенка ухаживал именно он, и ни единой утечки. К тому же, если я найму тебе красивую девушку-няню, а потом всплывут слухи, как мне тогда расхлебывать? — сказал Чжоу Кан по телефону.

— Поэтому я и просил «тётю»! — яростно возразил Шан Чжэ.

— Ты не понимаешь, пожилые тётки недостаточно быстрые. Если на тебя нападут фанаты или репортеры, ты разве считаешь, что бабушка с ребенком прорвется сквозь толпу? Нет, а Сяо Сунь сможет.

— Слова-то слова... но ведь с мужчиной тоже странно будет! Сейчас фанаты умеют фантазировать!

— Хе-хе, Сяо Сунь такой неземной мужчина, вряд ли фанаты смогут представить вас вместе в каком-то сюжете, так что не парься. — Чжоу Кан посмотрел на часы. — Сяо Сунь, должно быть, уже у тебя. Пусть он посидит с малышом день, а ты сам решишь. Кстати, вечером не забудь прийти, Сяо Хуэй заедет за тобой.

— Да нет, а что, если он пока меня нет, увезет Цяця!

— Я этого человека знаю, с порядочностью всё в порядке. К тому же, ты же можешь у него паспорт оставить, придурок!

— О-о, точно.

Вскоре пришел Сяо Сунь. Шан Чжэ открыл дверь и сразу понял смысл слов Чжоу Кана. Действительно, мужчина с такой комплекцией и внешностью явно не был его типом и вряд ли стал бы объектом фантазий фанатов.

Сяо Сунь был невысоким, узкоглазым, с круглым лицом, весил около девяноста килограммов, но выглядел ловким толстяком. Говорил весело, как большой мальчишка, был радостным и простодушным, но самое главное — он очень нравился детям. Цяця его совсем не боялся, а такая способность располагать к себе — это удивительно.

Шан Чжэ понаблюдал за ним дома день и обнаружил, что Сяо Сунь и Цяця отлично ладят. Цяця ещё не очень хорошо говорил, но они почти без барьеров понимали друг друга. Сяо Сунь умел заинтересовать малыша развивающими игрушками и играми, и Цяця даже сам дал ему поиграть со своим любимым плюшевым ягненком, явно считая своим другом.

Кроме того, он убирался очень ловко. Обычно после Цяця везде был разгром: еда и игрушки разбросаны. Но с ним дом всегда казался опрятным. В общем, парень был неплох, с опытом, видно, что Чжоу Кан не прислал кого попало.

Шан Чжэ немного успокоился. Вечером он предупредил Сяо Суня, что ему нужно отойти. Сяо Сунь оказался парнем простым, не задавая вопросов отдал свой паспорт, сказав забрать его по возвращении.

Шан Чжэ взял паспорт и получил сообщение от Сяо Хуэй: [Быстро спускайся!]

«Лабиринт» был элитным развлекательным клубом: еда, караоке, бар, спорт, баня — всё, что душа пожелает. Можно было просто расслабиться, а если хотелось чего-то особого, это тоже можно было найти.

Как крупнейшее место встреч денег и власти в городе А, «Лабиринт» пользовался популярностью у деловых людей этого района.

Сяо Хуэй назвал номер кабинета, официант сразу провел их наверх. Шан Чжэ поднял воротник,

прикрывая лицо, и стал жаловаться:

— Я уже отец, не затаскивайте меня в это болото.

Сяо Хуэй скривилась:

— О чем ты мечтаешь?

По дороге они почти никого не встретили, но как на зло Чжэн Цзянь вышел из бильярдной и, бросив косой взгляд, увидел, как Шан Чжэ крадет за женщиной в лифт.

Он прищурился, и шаги, которыми он собирался уйти, замерли:

— Господин Цянь, а что у вас на верхнем этаже?

Хотя в бильярд его разделали под орех, сделка только что прошла, и владелец «Лабиринта» был в отличном настроении. Он сразу понял:

— Что угодно. Господин Чжэн, вы хотите...

Чжэн Цзянь усмехнулся:

— Я хочу проверить одну комнату.

Вечерняя встреча состояла всего из четырех человек, они ничего особенного не творили, как раз набралось на стол маджонга. В кабинете автомат уже выстроил «китайскую стену», Чжоу Кан и Дин Ци спокойно лузгали семечки, дожидаясь Шан Чжэ и Сяо Хуэй.

Такая невинная встреча была организована в основном из-за статуса Шан Чжэ как отца. Нельзя было отпускать его домой пьяным и с запахом духов, да и свои люди, не к чему устраивать оргии.

<http://bllate.org/book/17718/1655948>